

параметров их функционирования и взаимодействия. Правомерность в данном случае подразумевает минимизацию негативных правовых явлений и усиление динамики развития позитивных правовых явлений.

Очевидно, что правовая жизнь — это не изолированное явление, ее существование объективно сопряжено с правовой системой. С одной стороны, состояние правовой системы отражается на общем состоянии правовой жизни общества, с другой — наличие проблем в правовой жизни общества свидетельствует о необходимости оптимизации основ правовой системы. Правовая система и правовая жизнь тесно взаимосвязаны между собой, обеспечивая условия для развития друг друга.

Пристатейный библиографический список

1. Кистяковский Б. А. *Философия и социология права*. СПб. : РХГИ, 1998.
2. Малько А. В. *Правовая жизнь общества: дискуссионные аспекты понимания // Государство и право*. 2015. № 1. С. 17–26.
3. Малько А. В. *Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики*. Тольятти : Волжский университет им. В. Н. Татищева, 1999.

References

1. Kistyakovskij B. A. *Filosofiya i sociologiya prava* [Philosophy and sociology of law]. St. Petersburg : RHGI [Publishing house], 1998.
2. Malko A. V. *Pravovaya zhizn' obshchestva: diskussionnye aspekty ponimaniya // Gosudarstvo i pravo* [Legal life of society: debatable aspects of understanding // State and law]. 2015. No. 1. Pp. 17–26.
3. Malko A. V. *Novye yavleniya v politiko-pravovoj zhizni Rossii: voprosy teorii i praktiki* [New phenomena in the political and legal life of Russia: questions of theory and practice]. Tolyatti : Volzhskij universitet im. V. N. Tatishcheva [Volga University named after V. N. Tatishchev], 1999.

Alexander Nikolaevich Zryachkin
*Associate Professor of the department
of Theory of State and Law, Saratov
State Law Academy, Candidate of
Legal Sciences, Docent*

Александр Николаевич Зрячкин
*Доцент кафедры теории
государства и права Саратовской
государственной юридической
академии, кандидат
юридических наук, доцент
E-mail: alnikol@yandex.ru*

Искаженное правосознание как деструктивный феномен государственно-правовой жизни общества

Distorted Legal Consciousness as a Destructive Phenomenon of State and Legal Life of Society

Рассматривая методологию исследования государственно-правовой жизни общества, В. В. Гурьев справедливо отмечает, что государство — это особенный, уникальный субъект правовой жизни, непосредственно воздействующий на все ее стороны путем выработки и применения управленческого инструментария, закрепляемого в правовых актах. А потому субъектам, выступающим в качестве выразителей и исполнителей его воли, необходимо обладать адекватным правосознанием, благодаря которому могли бы верно решаться задачи и достигаться цели, поставленные перед соответствующей организацией политической власти на любой период времени.

Однако стоит отметить, что во многих случаях вместо корректной оценки фактов и обстоятельств, принятия обоснованного и справедливого решения по тому или

иному значимому вопросу имеют место искажения, дефекты правосознания, иногда именуемые юридическими аномиями, в связи с чем тот или иной вопрос не в состоянии разрешиться конструктивным и справедливым образом. Лидирует в числе этих патологий, безусловно, нигилизм должностных лиц, подразумевающий умышленное безосновательное отрицательно-пренебрежительное отношение облеченного властными полномочиями субъекта к правовым установкам и предписаниям. Носитель таких установок при осуществлении деятельности даже в рамках собственной компетенции способен нанести значительный вред интересам государства, общества и отдельных социальных групп. Бесконечный бюрократизм, волокита, коррупция, подмена законности целесообразностью при толковании нормативных актов, принятии и реализации управленческих решений — таковы лишь некоторые проявления этой деформации, встречающиеся в повседневной жизни и деятельности.

Чуть менее заметна, но от этого не теряет своего деструктивного характера вторая сторона данной патологической «медали», называемая правовым идеализмом. Для грамотной и полноценной реализации государственно-правовых предписаний надлежит четко осознавать: право есть один из наиболее важных, но далеко не единственный инструмент регулирования социальных отношений, подлежащий применению лишь в тех ситуациях, которые по своей природе и значимости для общества оказываются в сфере нормативного регулирования. Возложение же на юридические предписания излишних несбыточных надежд при их последующем крушении способно повлечь разочарование, скепсис, желание обходить, не соблюдать установленные нормы либо напрямую их нарушать. Естественно, при таком раскладе соответствующее правосознание вместо того, чтобы быть «корнем добра и справедливости», способно превратиться в источник многих бед.

С принятием Конституции РФ в 1993 г. в системе правового воспитания наметился опасный деструктивный уклон: в частности, объявив права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, государство перенесло упор именно на возможности, предоставляемые человеку правовыми нормами, причем эта позиция внедряется в сознание масс с самого раннего возраста. Что же касается долженствований как необходимого, а порой и единственного способа реализации прав и свобод, то в течение нескольких десятилетий им отводилось одно из последних мест. Это привело к формированию такой патологии, как правовой инфантилизм, когда субъект, достигая взрослого возраста, продолжает вести себя как ребенок, которому все вокруг что-то должны, а он сам, по своему усмотрению, вправе принимать (или не принимать) плоды таких долженствований. Если такое лицо освоит юридическую профессию и получит определенные полномочия, то эта патология может переродиться в правовой субъективизм — акцент значимости продолжит переноситься на собственные права, тогда как к обязанностям уже сформировано пренебрежительно-отрицательное отношение. Налицо столкновение личных интересов с запросами социальных групп и общества в целом.

В. В. Гурьев в своем докладе верно указывает: минимизировать конфликтность и расширить сферу сотрудничества в государственно-правовой жизни общества — задача исключительной сложности. Тем не менее решать ее не только полезно, но и необходимо для снижения и предупреждения любых искажений правосознания в том числе. Думается, что системная созидательная работа государства и его органов в купе с активной конструктивной позицией ответственной личности в соответствующих ситуациях — главный аспект в решении обозначенной проблемы.